

Пресвятая Богородица, спаси нас!

ГОСТИНО, Богородское тожд

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

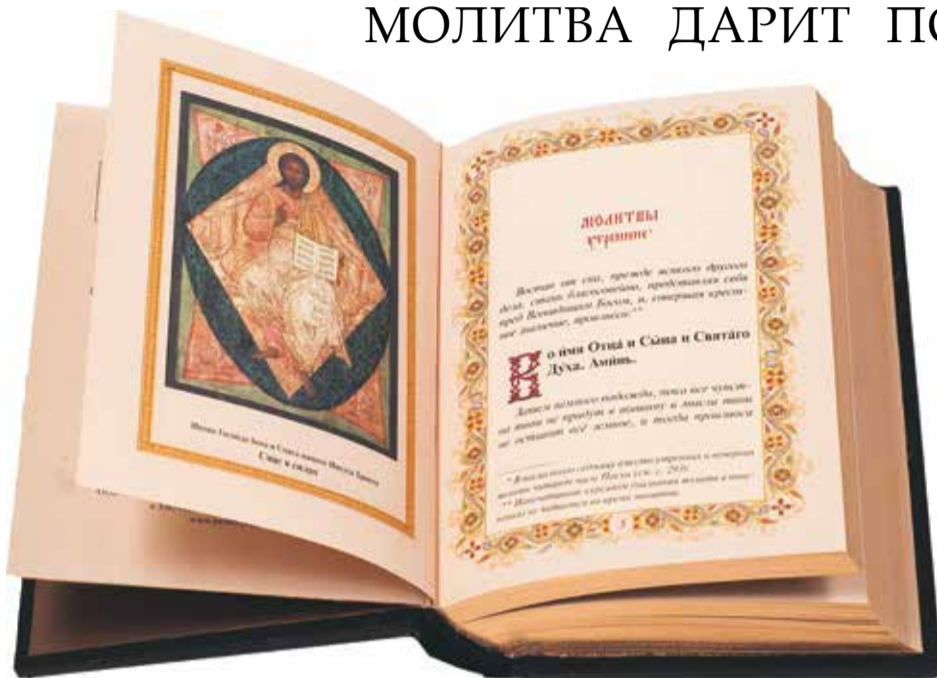
Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

Издаётся по благословию Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

№10 (96), октябрь 2016 г.

МОЛИТВА ДАРИТ ПОКОЙ

Как трудно сосредоточиться и помолиться! Очень легко говорить, очень легко осуждать, очень легко обсуждать, очень приятно говорить о чём-нибудь хорошем, но очень трудно перебороть свой ум и душу и войти глубоко в себя, прекратить вести разговоры — и почувствовать Бога и Его прикосновение к душе. Это и значит молитва — прикасаться к Богу, убежать от своих мыслей и погружаться вглубь, туда, где, как написано на вывесках некоторых ресторанов, «на заднем дворе у нас есть сад».

Внутри нас есть сад, пространство молитвы, то есть место, где ты перестаёшь думать, как ты высок, красив ли, женат ли, есть ли у тебя деньги, — тыходишь туда, где вообще не существует помыслов и действует уже не ум, а душа, то естьходишь глубоко в себя. Если мы войдём туда, то для нас больше не будет существовать никаких проблем. И даже самый тяжёлый раковый больной, если помолится и войдёт в этот сад, то поймёт: «У меня нет рака. Это у чего-то другого рак: у моего тела, моей руки, ноги, печени, но я как душа в час молитвы удаляюсь, ухожу куда-то в другое место. И меня больше не занимает ни рак, ни болезнь, ни смерть, и я чувствую присутствие Бога, Который есть жизнь, свет, здоровье, любовь».

Молитва — это не фантазия, а соприкосновение с Богом, живущим в нашем сердце.

Святые это очень сильно чувствуют. Например, когда святой Нектарий Эгинский молился, будучи голоден, поскольку ему нечего было есть, и постучали в дверь, чтобы принести ему еду, так как он уже три дня не ел, то он этого не услышал. А почему? Потому что находился в саду своей души.

Он был там и ничего не чувствовал, однако мы не таковы. Мы молимся и тут же идём к священнику и говорим:

— Ой, мой ребёнок! Что же с ним будет, он когда-нибудь, вообще, женится? Он же до сих пор ещё не женат! У моего сына нет работы! Мой муж болен!

То есть мы прошли через молитву, но наше беспокойство никуда не делось. Мы молимся, но в большинстве своём продолжаем оставаться расстроенными, взволнованными, унылыми, нервными, истеричными, ругаемся и ссоримся, и это после молитвы. Как же такое объяснить? Ведь это очень странно — войти в храм, помолиться и, вместо того, чтобы успокоиться, продолжать оставаться напряжённым.

Вопрос в том, а действительно ли мы молились? Может, мы вовсе и не молились? Может, мы просто произносили какие-то слова, не понимая их, как попугаи?

Вот кто-то взывает: «Отче наш, Иже еси на небесах! Да святится имя Твое...» — и вскоре говорит тебе:

— Я испытываю такое одиночество!

А только что говорил: «Отче наш», то есть «Отец мой, Боже мой». Однако нас это вообще не касается, как будто идёт дождь, а мы держим зонтик, и дождь стекает по нему куда-то. Ты не можешь взывать: «Отче наш» — и тут же после этого говорить: «Я чувствую себя таким одиноким, ненужным, меня никто не любит!» Значит, твоя душа не прикоснулась к Богу, ты ещё не вошёл в сад, ты ещё остаёшься вовне, на поверхности, в помыслах, мыслях, в безумии.

В Священном Писании сказано: «Мы Им живём и движемся и существуем» (Деян. 17, 28). Движемся, живём и дышим в Боге. Бог здесь. Каким образом Он здесь, я не знаю, но Он здесь, и мы в Нём, а Он в нас — Его любовь, тепло, благословение, милость. Он повсюду: в твоей комнате, спальне, на кухне, во дворе, на улице, в метро, — куда бы ты ни пошёл, ты можешь почувствовать, что Бог рядом с тобой.

Молитву, говорит преподобный Никодим Святгорец, ты можешь возносить в течение дня по любому поводу. И знаете, как он называет эти молитвы? Стреляющими молитвами, то есть они как стрелы. Ты отправляешь стрелу Богу, говоришь Ему маленькую молитву — одну минуту утром, одну минуту у духовки, у которой стоишь, одну минуту, когда ждёшь автобус, — где бы ты ни был, ты всюду можешь молиться.

Одна хозяйка чистила фасоль и на каждую фасольку возносила по молитве — о своих детях, о близких, перечисляла их имена:

— Господи Иисусе Христе, помилуй рабу Свою такую-то, — и на ум ей приходили разные имена.

Вскоре душа её согрелась от молитвы. Потом, однако, на ум ей пришла свекровь, и молитва её тут же прервалась, ум снова заработал. Ум — это ведь поверхность, а глубоко в саду — молитва, и знаете, что ей сказал ум?

— Свекровь сделала твою жизнь невыносимой! Неужели ты будешь молиться о ней?!

Но поскольку душа её уже усладила и пребывала «в саду», то она не замедлила ни в ненависти, ни в неприязни, ни в злобе, а что сказала?

— Господи Иисусе Христе, помилуй её! Помогий ей! Ибо я чувствую сейчас единство с ней.

По-настоящему молиться — значит ощущать единство со всеми: с мужем, женой, детьми, соседом, ближним, который мучает тебя по жизни. Единство.

Наши души в глубине своей любят друг друга, а умы друг друга не переносят.

Когда муж возвращается с работы, и ты не можешь сказать ему доброго слова, это значит, что молитва, которую ты совершала, не преобразила, не изменила и ещё не коснулась тебя. Когда Божия молитва коснётся и переменит тебя, ты должна испытывать любовь ко всем. Не насильно, а чтобы она шла у тебя изнутри, чтобы ты чувствовала, что «мы с мужем заодно. Благодаря этому человеку я стала супругой, родила своих детей, завела семью и дом и смогла любить».

Помолись о ком-нибудь другом, если не можешь о себе: о своём ребёнке, муже, о какой-нибудь новости, которую видишь по телевизору, о ком-

нибудь, кого ограбили и убили. Это очень хорошо — молиться о ком-нибудь другом, чтобы вводить его в свою любовь, в Божию любовь, и успокаиваться после этого, спать по ночам.

И если ребёнок никак не возвращается домой, ты помолись и предай его Богу. Оставь его на Бога. А мы не оставляем его на Бога, молимся, и сердце наше уже готово выскочить из груди от волнения. Настоящая молитва означает, что «я поставил своего ребёнка пред Голгофой, увидел Христа, как Он его обнимает, окутывает Своим святым светом Воскресения. Я оставил своего ребёнка Пресвятой Богородице и лёг спать. Я ничего не сделаю, если буду бодрствовать, если буду названивать по телефонам, и не успокоюсь, если буду за ним следить».

Доказательством того, что молитва коснулась нас, служит спокойствие. Спокоен ли ты после своей молитвы? Тогда ты на верном пути.

Это тайна — довериться в молитве Богу во всех своих проблемах и успокоиться. Успокойся. В противном случае мы преждевременно стареем, заболеем, изводим себя, и это поражает и наше тело: начинаются головные боли, боли в желудке, какие-то ещё непонятные недомогания, прыгает давление, растёт сахар — возникают проблемы со здоровьем из-за сильных переживаний. А переживание — это что? Оно означает, что мы не прикасаемся к Богу.

Таковы чудеса молитвы. Если хочешь увидеть чудо, надо посвятить себя молитве, отдать время, сердце, покой. У нас нет времени на это, потому что мы целый день занимаемся чем угодно, только не молитвой: покупками, работой, готовкой, телевизором, фильмами, сериалами. А молитва? Мы не успеваем, мы уже зеваем. Идём спать и крестимся:

— Ну давай, спокойной ночи!

А потом удивляемся: «Ну почему Бог не совершил чудо?» А как Ему его совершить? Чтобы Он его совершил, нам надо предать себя Ему.

Если уж у вас нет времени на молитву, вложите молитву во всё, что делаете. Молитесь во время работы, по дороге, всюду, где вы находитесь. Отправляясь спать, помолитесь умной молитвой и скажите, перед тем как заснуть: «Христе мой, благослови меня, прости меня, помоги моим детям. Благодарю Тебя за всё!»

Не говори: «Ничего не получается», — потому что если ты скажешь так, то Бог ответит: «Да будет тебе по вере твоей, дитя Моё!»

Поэтому Церковь говорит тебе: молишься ли ты? Начни со славословия и противопоставь себя искушению, желающему, чтобы ты стал роптать.

А знаете, почему мы ропщем? Потому что не вошли в сад, который внутри нас. Если ты войдёшь глубоко в свою душу и найдёшь жемчужину, которая есть Божия благодать, то больше не будешь плакаться, и ничего тебе мешать не будет. Всё хорошо! Не виноваты перед тобой уже ни муж (жена), ни ребёнок, ни твои родители. Проблема ведь в нас. Если мы обретаем покой в себе, тогда все люди вокруг становятся хорошими. И никто нам не мешает. Отгоните же от себя все жалобы, и тогда будете молиться правильно.

Кто молится Богу, тот доволен всем и вся. И никто нам не мешает. Если ты нашёл Бога, то доказательством тому служит твоё счастье. Счастлив ли ты? Хоть в какой-то мере? Если счастлив, это значит, что ты обрёл радость, которая больше всякой другой радости, — и это есть соприкосновение с Богом. А если не нашёл этой радости — ропщешь, раздражаешься, плачешься и прочее.

Архимандрит Андрей (Конанос)

Источник: pravoslavie.ru

Печатается в сокращении

ЛЮБОВЬ И ПОКАЯНИЕ

Каждый раз на исповеди мы обычно произносим одни и те же слова: «Согрешил делом, словом и помышлением». Это — хорошие слова. Взятые из вечернего молитвенного правила. Похвально, что мы их запомнили наизусть. Там дальше перечисляются так называемые «грехи повседневные», которые мы совершаем большей частью неосознанно. Понятно, какие ни есть, а всё-таки грехи. Их надо называть. Вот мы и каемся, как положено, и со скорбью, и со всею решительностью. В самом деле, в транспорте, например, в тесноте, и нас помнут, и мы кому-то ногу отдавим. А бывает, комара человек прихлопнет — и тут вообще уже колотит себя в грудь неистово: «Смертно согрешил!»

Со злонамеренным же грехом мы почему-то сразу впадаем в торможение: идти или не идти на исповедь? А если идти, то когда, сейчас или потом? Потому что на душе тошно. И вообще, что говорить-то, если идти? Всё же знал, когда соглашался на грех. Даже заранее приготавливался... А теперь что, прикидываться незнайкой, дескать, «бес попутал»? Голова буквально идёт кругом.

А чего Бог в таком случае ждёт от нас?

Бог всех нас ждёт в Своё Царство Небесное. С этой единственной целью Он и пустил нас в земную жизнь. Но неужели Бог не знал, что мы будем грешить? И что грех как раз и будет у нас единственной помехой, чтобы войти в Царство Небесное и спастись!

А вот здесь мы совершаем ошибку, пытаясь вину с себя переложить на Бога. Не сама по себе грешная наша земная жизнь является помехой спасению. Да, младенцы спасаются, не успев согрешить, «ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19:14). Но и взрослым путь не заказан! Им надо лишь «обратиться» и стать, как дети (Мф. 18:3)! То есть — покаяться!

Но и это, оказывается, ещё не всё.

Взрослым многое дано в земной жизни, и они многое вкусили. И многим искусились. Может быть, напрасно? Не лучше ли, если бы, как младенцы, тоже пожил бы чуть-чуть и — сразу в рай? Но сколько это «чуть-чуть»? Ведь надо продолжить род, родить, вырастить и воспитать собственных детей. А это и есть, ни много ни мало, — прожить земную жизнь.

Так всё-таки зачем такое испытание нам, взрослым, даётся?

Вот мы и подошли к истинной цели нашей земной жизни, чтобы после неё наследовать жизнь вечную: научиться любить Бога.

Мы Богу нужны не «чистенькие», а любящие. Наёмники, может быть, и хорошие люди, и хорошо трудятся. Честно приходят, говорят хозяину: «Сколько ты нам заплатишь, мы тебе вспашем, построим, и ещё как-то послужим». И уже заранее прикидывают в уме, стоит ли наниматься, или пойти к другому «хозяину»? Но Богу наёмники не нужны. Бог и без них со всем может управиться. Не нужны Богу и рабы, которые, попав в неволю, будут проклинать и работу, и хозяина, и только мечтать, как бы обогатиться и удрать на волю. Богу нужны любящие дети.

Все мы, конечно, помним, как были детьми. Помним, как любили родителей. А теперь любим своих детей. Какой родитель скажет, что он не любит ребенка, сына или дочь, и не хочет, чтобы и ребенок любил его? Конечно, желает. Точно так же и Бог желает, чтобы мы Его любили.

Так вот, только тот, кто нелицемерно полюбил Бога, войдёт в Царство Небесное.

«Спас» из Звенигородского чина. Андрей Рублев

Мы, может быть, недоверчиво подумаем: а как же грехи? Неужели Бог возьмёт кого-то в Своё Царство с грехами, хоть тот и полюбит Его?

Тут, во-первых, не наше рассуждение, с грехами или без грехов принимает Бог в Своё Царство. Это только мы опасливо вглядываемся в дверной глазок и гадаем, кто там стучится поздно вечером, просясь к нам на ночлег: пустить или не пустить его?

Мы, по собственной греховности, думаем о наших ближних, как о грешниках. Особенно, кого не любим. Противимся даже предположить, что они, согрешая некогда явно, на наших глазах, тайно покаяться и давно стали святыми!

А вот Бог, в отличие от многих из нас, — радуется! Бог только и ищет любой наш плюси́к и зацепку, чтобы принять-таки нас в Своё Царствие! Потому что любит.

Во-вторых, какой же родитель, папа или мама, отвернётся от своего согрешившего ребёнка, если ребёнок после всех своих проделок придёт и скажет: «Простите меня, мама и папа! Больше не буду!» Какой родитель оттолкнёт его: «Пооди прочь! Ты мне не нужен! Ты согрешил делом, словом и помышлением!»? Он обнимет своё дитя, прижмёт к груди и скажет: «Как же долго я ждал тебя! И дождался! Наконец-то ты пришёл, ненаглядный мой, и теперь мы будем с тобой неразлучны. Какое счастье, что мы обрели друг друга!»

Вот это и есть счастье для человека — обрести Бога. А у Бога — радость. Господь говорит, что на небе радость об одном кающемся грешнике больше, чем о девяноста девяти праведниках, не нуждающихся в покаянии (Мф. 18:13). Те и так уже с Богом. А радуются на небе о новом приобретении: кто был мёртв — ожил, пропал — и нашёлся (Лк. 15:32)! Это — победа Неба.

И вдруг мы делаем для себя неожиданное открытие: мы вообще не можем удивить Бога никаким согрешением. Всё Богу уже известно. Ничего нового мы даже придумать не можем. Бог видит, как зарождается в душе неустойчивость под видом размышления — совершить или не совершить грех. Видит и сердце, ослеплённое гневом или отравленное выгодой, на которую мы позарились ценою греха. Видит и наше смятение.

Мы осознали, что натворили, раскаялись, но всё ещё сгораем со стыда: идти или не идти на исповедь? Бог всё это видит.

Мы окончательно сбились с толку и недоумеем: раз Бог всё это видит, зачем же тогда нам такая пытка, чтобы всё это снова вспоминать, да ещё и проговаривать вслух на исповеди?! Неужели Богу приятно мучить нас, Богу это надо?!

Прежде всего, Богу от нас ничего не надо. В отличие от Бога человек не всемогущ. Отсюда и родительская любовь не бескорыстна. Да, мы любим своего ребёнка, носим его на руках, заботимся о нём. Нам нравится, когда нашего ребёнка хвалят, радуют его успехи. И мы естественно рассчитываем на его, нашего любимого отпрыска, заботу о нас в старости. Чего же здесь странного?

В отличие же от нас Бог ничего от нас не ожидает. Никакой выгоды для Себя. Кроме любви в ответ на Его вечную бескорыстную любовь, обращённую к нам. В ответ на Его вечный зов к Себе, в Его вечное Царство.

Как неразумному отпрыску по жизни нужен любящий терпеливый родитель, чтобы вывести его в люди, вырастить из него достойного гражданина, желательно христианина (помним же, нам нужна его забота о нас в старости!), так и любому взрослому уже (не годами, а духом) человеку нужен Поводырь, чтобы не потеряться в лабиринте вещественного мира.

Бог ждёт нашу душу, конечно же, и любящую, и очищенную от греха. Покаянием. А как ещё очистить душу, может быть, уже омертвевшую от греховного бесчувствия? Как, например, вытащить занозу из пальца? которую уже не видать, оттого что палец раздулся от нагноения, ничего не чувствует, и того гляди гангрена не за горами? Правильно, нужна срочная операция. Нашей грешной душе тоже нужна «операция», и тоже болезненная, хотя и духовная. Таинство покаяния.

Не надо только трусить. Да, больно. Да, стыдно. Но альтернатива — гангрена души.

Нет такого греха, который бы мы совершили, осознали, покаяться, и чтобы Бог удивился и замахал на нас руками: «Ай-ай-ай, отойди от Меня! Ты такой грех совершил! Я буду долго думать, простить тебя или не простить». Никогда такого не произойдёт. Бог с любым грехом нас примет точно так же, как ни один родитель не оттолкнёт своего дитя, что бы тот ни натворил. Обнимет, пожалует, даже если ему по земному суду грозит смертная казнь. Родитель его обнимет, поцелует и благословит: «Ну, иди, сынок! Я тебя люблю и буду, пока жив, молиться за тебя, чтобы Бог тебя помиловал».

Любовь выше земного суда, выше земной смертной казни, выше всего. Потому что Бог — это сама любовь. Бог прощает все наши грехи, кроме неверия, то есть хулы на Духа Святого (Мк. 3:29). Это единственный грех, который Бог не простит, если человек, осознав, не покается.

Неверие и сомнение, а вдруг Бог не поймёт или не простит, — это смерть души.

Бог всегда нас ждёт и готов простить. За нами — лишь первый шаг. Покаяние. Дальше Отец наш Небесный Сам выйдет навстречу: «Сын Мой возлюбленный, как Я рад, что ты пришёл! Войди скорее в Мою любовь! Я счастлив, что, наконец, тебя дождался!».

Настоятель храма
протоиерей Борис Куликовский

В ЛЕФОРТОВО — ЗА ПАМЯТЬЮ

История этого недалекого (географически), но запомнившегося моей семье путешествия началась в день, когда я решила пересмотреть бумаги семейного архива. Связано это было с намерением написать в рубрику «Бессмертный полк» нашей газеты заметку о судьбе моего свёкра, Александра Александрова, прошедшего Великую Отечественную. Александр Александрович погиб в 1948-м в геологической экспедиции, начальником которой он был. Я родилась много позже и его, конечно, не знала. Почти не помнил его и сын, мой муж, художник Юрий Александров, теперь уже тоже покойный. А вот документы остались, в том числе «красный» диплом Московского геологоразведочного института, выданный за два дня до начала войны, справки о том, что А. А. Александров уже в июле 1941 года ушёл на фронт добровольцем, наградные книжки. Но всё внимание привлёк прежде всего документ вековой давности, выданный 16 мая 1916 года. Это «Выпись из метрической книги, часть первая, о родившихся за 1913 годъ, выданная причтом Московской, Петропавловской в Лефортове, Церкви 1916 г. мая 16 д.» В бумаге, скреплённой

«Выпись из метрической книги», выданная в 1916 году

записаны «Романово-Борисоглебского уезда, Андреевской волости, деревни Лихачёва крестьянин Николай Николаев Иванов и Вяземского уезда, Морозовской волости, (далее неразборчиво) девица Александра Семёновна Винокурова. Так я узнала, что сестру Нины Семёновны, в девичестве Винокуровой, звали Александрой (до сих пор она пребывала на старинном снимке безымянной), и что она была крёстной своего племянника. Подписана бумага «Московской, Петропавловской в Лефортове, Церкви священником Сергием Озеровым и диаконом Александром Березиным».

Конечно, первым моим побуждением было узнать, сохранилась ли церковь. Шанс был невелик: во времена богоборчества с лица золотой главы были снесены тысячи храмов, в том числе и самых древних. Однако стоило набрать название церкви в поисковике, сразу открылся её официальный сайт! Оказалось, храм не только уцелел, но и никогда не закрывался. Осталось только уточнить, что его адрес — Москва, улица Солдатская, д. 4, а добраться туда можно на метро, станция Авиамоторная, далее трамваем 32. В первый же погожий день я с детьми, внуков Александра Александрова, отправилась в путь. За каких-нибудь два с небольшим часа мы добрались до памятного для нашей семьи места, по пути успев изучить историю храма.

Первое упоминание о церкви, стоявшей в этом месте, относится к 1613 году — тогда это был храм Николая Чудотворца. Весной того года он был освящён при участии царя Михаила Романова. В 1696 году по инициативе сподвижника его внука, Петра Первого, генерала и адмирала Франца Лефорта, рядом со старым храмом была заложена деревянная церковь в честь первоверховных апостолов Петра и Павла. Церковь предназначалась для солдат Первого Московского полка, с командования которым начал свою военную карьеру в России Франц Яковлевич. В 1711 году по указанию Петра Алексеевича на месте деревянного возвели каменное здание, сохранившееся до наших дней. Церковь имеет два придела: апостола Иоанна Богослова и преподобного Сергия Радонежского. Шатровая колокольня высотой 38 м, одна из немногих в Москве, сохранила старинные колокола. Здание храма увенчано пятью главами, по одной главе имеет и каждый придел. Над каждым из входов — иконы Богородицы: над западным — Казанская, над северным — Печерская и над южным — Владимирская. У главного входа висит мемориальная доска с кратким описанием истории храма.

На стенах в нескольких местах реставраторы расчистили фрагменты исторических надписей, высеченных в камне. Жаль, что красивое и соразмерное здание храма, чем-то неуловимо напоминавшее мне разрушенную Богородицерождественскую церковь в Костино (они были практически ровесниками), эффектно сфотографировать удаётся лишь с одного-единственного ракурса. Все остальные виды испорчены торчащими на заднем плане советскими многоэтажками. О том, как величественно возвышался храм над местностью, можно судить по фотографии 1881 года, украшающей сувенирную кружку, которую мы выбрали в церковной лавке на память. Зато интерьер храма погружает входящего в подлинную старину — мерцающий потускневшей позолотой, он мало изменился с XVIII века. Несмотря на то что алтарная часть и иконостас сейчас в реставрационных лесах, нетрудно представить, как сто с лишним лет назад, в такой же вот погожий августовский день 1913 года, здесь совершалось таинство крещения младенца, которому предстояла не такая уж и длинная, но славная и до предела насыщенная событиями жизнь. Конечно, мы поставили свечи и помолились о упокоении душишки и о здравии его внуков перед чудотворными иконами Божией Матери «Почаевская» и «Нерушимая стена».

Много здесь и других старинных образов: «Смоленская», «Иверская», «Неопалимая Купина», святителя Николая Чудотворца и святого благоверного князя Александра Невского. В ковчеге, находящемся в главном приделе, справа от амвона, хранятся святыни, собранные в разное время: Частица Животворящего Креста Господня, святые мощи апостола Фомы, святителя Николая, великомученика Георгия, преподобного Сергия Радонежского, благоверного князя Михаила Тверского и других святых.

К сожалению, нам не удалось толком пообщаться со священнослужителями: иерей Роман, единственный из священников, которого мы застали в храме, был очень занят подготовкой к литургии. Оставив ксерокопии документов и контактные телефоны приветливым сотрудницам церковной лавки, мы отправились в обратный путь, довольные удачным паломничеством. Возможно, из Лефортово мне ещё перезвонят: при храме тоже выпускается приходская газета, и наша история — чем не сюжет для заметки? Но в любом случае это прикосновение к живой истории страны и её столицы, переплетённой с историей рода, трудно переоценить.

Лейтенант Александр Александров, 1941 год

Семья Винокуровых, 1900-е годы, Москва. Третья справа — Нина Семёновна, крайняя — её сестра Александра

печатью храма и гербовой маркой ценой 1 рубль, сказано, что 25 августа 1913 года в этой церкви был крещён в честь святого Александра мальчик, родившийся 11 августа этого же года. В графе «Звание, имя и отчество родителей, и какого вероисповедания» значится: «Коллежский регистратор из Астраханских мещан Александр Дмитриев Александров и законная жена его Нина Семёновна — оба православного вероисповедания». Только из этой бумаги я узнала отчество

Храм святых апостолов Петра и Павла в Лефортово

прадеда моих детей — Дмитриевич, и хоть что-то из его биографии. Бабушка мужа, Нина Семёновна, учительница русского и литературы, «толстовка», лично знавшая писателя, была дамой крутого нрава и с мужем порвала «из идеологических соображений» ещё до революции. В семье о нём никогда не говорили. В графе «Звание, имя, отчество и фамилия воспитанников»

Внуки А.А. Александрова у памятной доски храма

СВЕТ, СВЕТОМ НАПИСАННЫЙ

От первых дней своего существования обитель Пантелеимонова была известна милосердием. Заповедь «Блаженны милостивые, яко тии помилованы будут» была в монастыре правилом жизни. Это знал весь полуостров. И нищие сиромахи, и бедные пришельцы, и убогие паломники знали: уж что-то, а кусок хлеба, укрук, как его здесь называли, они в монастыре получают всегда. И в годы благоденствия, и во времена трудностей русские монахи делились последним с приходящими за милостыней.

Но вот, в конце лета 1903 года, оскудение в запасах пищи дошло до предела. Уже и самим монахам было урезано довольствие. А у ворот обители, у Большой Порты, число просящих и ждущих хлеба всё прибывало.

Здесь надо заметить следующее. Нельзя смотреть на Афон, как на место, где одни только ангелоподобные монахи, бессребреники, отказавшиеся от всего мирского. Афон всегда был ещё и местом, где могли скрываться, и скрывались, от правосудия, убежавшие из-под стражи преступники, просто лодыри, не желавшие работать, молодые люди, убежавшие от обязанности службы в армии, — словом, дармоедов, а как их ещё назвать, хватало. Но — все Божии создания, ко всем был милосерд монастырь. От старцев Протата пришло в монастырь увещательное послание прекратить обычай раздавания хлеба. Объяснялось это так: «Милостыня,

Образ Божией Матери «Светописанный»

Духовный собор старцев обители решил повиноваться Протату, но рассудил в последний раз обычай раздачи милости сотворить, «дабы не опечалить ничтоже ведающих сиромахов». Ведь именно в этот день и произошло чудо, давшее основание для Праздника Светописанного Образа Божьей Матери. «Егда же раздаешия последний раз милостыня по сему обычаю, нецыи от пришедших начаша скорбети, инии же зело печалитися. Схимонах же Гавриил сотвори памятования ради фотографию, еже с греческого светописание глаголется. И, о чуде! Проявлена егда бысть она, узреша вси смиренный Образ Матери Божией, подходящей кротко со всеми братьями и приемлющей укрук хлеба...

О, велие чудо! Неба и земли Владычица, немощь человеческую зря, яко милостивая Мати посреди братий незримо является, и во едино мгновение скорбь упраздняет и смущение исправляет, дарует братолюбное рассуждение и водворяет боголюбное единодушие, всех возводящи к Божественному славословию и хвалению.

По сему веруем, яко Мати Божия велию милость и благодать подаде обители русской чудесем сим. Обаче не токмо сие место им просветится, но и вся церковь Христова обогатится, обретшее зде чудный сей Образ, иже Светописанный глаголется. Вся чудеса, ихже Богомати во священном жребии Своем содея, не ему единому то сотвори, но всей церкви на пользу. Тако чудо пред иконою.

Достойно есть: аще оный гимн перве зде воспется, обаче послезде во всю вселенную истече, яко даже и самые малые дети со услаждением с радостию велию оный из уст воспевают. Тако убо и икона Богоматере Скоропослушница: аще и прославися во обители Дохиарской, обаче всему миру даровася... Такожде и зде: аще и явился чудный сей и доселе невиданный Образ во Священной Русской обители, обаче все исполнение церковное украси...

Восхвалим убо, братие, преблагословенную нашу Владычицу, горы сея Игумению за таковыя дивныя чудеса Ея промысла, купно же ублажим преподобныя и рассудительнейшия отцы наши, им же и мы подражающе, угодники Божией Матери быти да сподобимся».

Что можно добавить к сим дивным, высоко торжественным и одновременно очень простым словам о Светописанном Образе Божией Матери? Только то, что празднование Его происходит вскоре после Успенского поста, в день 21 августа, 3 сентября нового стиля.

Владимир Крупин

Из книги «Незакатный свет. Записки паломника»

Оригинальный негатив чудотворного Светописанного образа Пресвятой Богородицы — фотографии, зафиксировавшей в 1903 году явление Божией Матери в Русском на Афоне Свято-Пантелеимоновом монастыре во время раздачи милостыни, — чудесным образом вновь обретен в русской святогорской обители.

Негатив был найден во время работ со старым фотоархивом монастыря. Эту находку, совершившуюся спустя более 110 лет, без сомнения, можно считать чудом, учитывая все бедственные обстоятельства, постигшие русскую святогорскую обитель за вековой временной промежуток. Много негативов погибло во время пожаров 1968 года, какая-то часть попала в частные коллекции. Найти эту реликвию после стольких лет упадка не было даже надежды.

По словам покойного игумена Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря схиархимандрита Иеремии (Алехина), «обретение негатива — первообраза Светописанной иконы Божией Матери, — это милость Пресвятой Богородицы, свидетельствующая о том, что Игумения Афонская благоволит к Обители и принимает посильный подвиг её насельников».

О совершившемся чуде было сообщено всей братии для утешения и укрепления в подвиге. По случаю этого чудесного события в русском святогорском монастыре были вознесены благодарственные молитвы ко Пресвятой Богородице, а всем насельникам обители и присутствовавшим паломникам были розданы фотографии, сделанные с обретенного негатива 1903 года.

Светописанный образ Пресвятой Богородицы вот уже более 100 лет глубоко чтится в русской святогорской обители, на Афоне и по всей Святой Руси. Светописанная икона внесена в официальный список чудотворных икон Афона, а день её памяти является одним из Святогорских Панигиров. В 2013 году на заседании Священного Синода РПЦ в Киево-Печерской Лавре праздник Светописанного образа Божией Матери (21 августа / 3 сентября) был также внесён в месяцеслов Русской Православной Церкви.

В Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне действует храм, посвящённый Светописанному образу Божией Матери.

Иконостас храма в честь Светописанного образа Богородицы в Русском Пантелеимоновом монастыре

даваемая тем, кии не желая труждаться, принимают образ просителей и на сие посещение токмо надеются, бывает уже не токмо причиною вреда, но и безславит имя самой добродетели, ещё же и обитель лишает духовной пользы, понеже (так как) совершаема бывает яве и напоказ, чего не подобает творити мужам духовным, по слову Божию и святым отцам».

Главный редактор: настоятель Богородицерождественского храма протоиерей Борис Куликовский

Ответственный редактор: Светлана Попова

Дизайн, вёрстка: Александр Опалев

Корректор: Татьяна Хохлова

Адрес редакции: 141080, г. Королёв, Московская область, ул. Калининградская, д.1. Тел.: (498) 602-91-80. www.hramvkostino.ru

Подписано в печать: 25.10.2016

Отпечатано в ООО «Витапресс Графикс». 141070 г. Королёв, ул. Пионерская, д.2. Заказ № 4066 от 25.10.16. Тираж 300 экз. Объём 1 п.л. Печать офсетная.

Банковские реквизиты храма:

Получатель: Богородицерождественский храм
ИНН 5018023872 КПП 501801001
ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Газета издаётся с ноября 2008 г.

Не используйте это издание в бытовых целях и не выбрасывайте его.

Если этот номер вам стал не нужен, подарите его или принесите в храм.